

С В Е Т Л Ы Й Х У Д О Ж Н И К

ДМИТРИЮ Борисовичу Кабалевскому исполняется шестьдесят. Мы не музыковеды и не исследователи, не историки и не теоретики. Нам захотелось написать о Кабалевском просто потому, что мы его очень любим. Хотелось рассказать о главном в творческом и человеческом облике этого подлинного художника наших дней — о его глубокой связи с народом.

Он действительно всегда в гуще жизни. Его можно встретить в цехе завода, в колхозе, на корабле, в шахтерском клубе, в школе, в редакции газеты и, конечно же, в концертном зале. Когда Дмитрий Борисович выходит на трибуну Союза композиторов, можно быть уверенным: мы услышим взволнованное и умное слово. А его концерты и выступления за рубежом, интереснейшая переписка со многими выдающимися музыкантами и общественными деятелями всего мира!

«Общественная жилка» в характере Кабалевского проявилась смолоду. Еще будучи учащимся музтехникума имени Скрябина, он организовал творческий кружок, в консерватории активно участвовал в работе производственного коллектива студентов-композиторов. И не случайно сразу после основания Союза композиторов в 1932 году стал одним из его руководителей. Пожалуй, трудно вообще перечислить все те общественные обязанности, которые выполняет Дмитрий Борисович.

Но, разумеется, основой основ деятельности Кабалевского является его творчество. Многие его произведения по праву вошли в золотой фонд советской музыки и пользуются широкой известностью далеко за рубежами нашей Родины. Если попытаться одним словом охарактеризовать главное в творчестве Кабалевского, мы определили бы его так: гуманизм.

И в самом деле, к какому бы жанру композитор ни обращался — повсюду мы ощущаем подлинное дыхание жизни, пронизанное любовью к человеку.

Сколько неиссякаемого жизнелюбия и светлого оптимизма в образе Кола Брюньона из оперы «Мастер из Кламси». Какую душевную теплоту ощущаем мы в образе юной комсомолки Насти (из оперы «Семья Тараса»), отдавшей свою жизнь за счастье народа.

Духом подлинной человечности овеяны и его четыре симфонии, оба квартета, инструментальные концерты с оркестром и необыкновенная по искренности и глубине высказывания соната для виолончели с фортепьяно. Чертами высшего благородства и душевной чистоты отмечены Сонеты на слова Шекспира. Как философские раздумья о человеческих судьбах, звучат романсы на стихи Расула Гамзатова.

С особой силой гуманистические идеи выражены в одном из последних крупных произведений Д. Кабалевского, в его «Реквиеме» (на слова Роберта Рождественского), посвященном павшим в борьбе с фашизмом. Это замечательное произведение, полное гражданского пафоса, звучит как страстный призыв к миру, как мечта о счастье будущих поколений человечества.

В творчестве и общественной деятельности Кабалевского есть одна область, в которую композитор с особым энтузиазмом вкладывает пыл своего горяче-

го сердца. Поговорите с Кабалевским о детях! Вы увидите, как загорятся его глаза, потеплеют интонации, лицо озарится светлой улыбкой. С увлечением он будет рассказывать обо всем, что касается роли музыки в этическом и эстетическом воспитании подрастающего поколения, о репертуаре детской самодельности, о детском музыкальном творчестве и просто о ребятах. Скажем прямо: едва ли кто-либо из нас сделал так много хорошего и полезного для советской детворы.

Многие поколения ребят с увлечением распевали и распевают песни Кабалевского. Какое в них разнообразие художественных образов, какое глубокое проникновение в детскую психологию, какая искренность чувств! Вспомним, например, популярную песню «Наш край», полную неподдельного юмора вокальную сценку «Мальник, мальчик и осел», проникнутую теплым лиризмом «Песню у костра», шуточную — «Разговор с Пятым классом», задорно-веселую — «Про вожатую», артековский цикл, знаменитую «Четверку дружную ребят» и многие, многие другие; в особенности же — прекрасную песню «Школьные годы».

Прочно вошли в репертуар юных инструменталистов многочисленные пьесы Кабалевского различного характера и различной степени трудности. Да в сущности все его творчество пронизывает тема молодости.

Не все знают, что Кабалевский для детей сочиняет не только музыку. Вот и сейчас он работает над школой фортепьянной игры, пишет книгу «Про трех китов и про многое другое», где обосновывает совершенно новые методические приемы обучения музыке и, кстати, — немаловажный фактор! — находит теплые индивидуальные интонации в разговоре с малышами.

Приходилось ли вам когда-нибудь слышать, как Кабалевский разговаривает с детьми? Просто и глубоко. Серьезно и как бы шуточно. И как равный с равными. Для этого надо обладать не только нежной любовью к своей аудитории, но и тонким чувством такта, большим опытом чуткого и внимательного педагога, огромным запасом знаний.

Встречи с детворой, общение с ней — без этого просто нет Кабалевского. С пионерами из 150 школ (не считая московских) состоит он в переписке: отвечает на вопросы, посылает ноты, книги, пластинки, дает советы и консультации.

Лекции, беседы, переписка с детьми — и это еще не все. Молодое поколение учится понимать музыку? Прекрасно. Но оно должно учиться ее и исполнять! И вот, фактически ни один концерт Кабалевского не проходит без детей. Непременным условием своего приезда в тот или иной город он ставит участие в его авторском вечере детского хора. Ну, а если такого хора нет? Значит, надо его создать. Так в некоторых городах появляются новые детские коллективы.

За все добрые дела и неустанную заботу дети и взрослые слушатели отвечают своему другу-композитору искренней любовью и глубоким уважением.

Михаил РАУХВЕРГЕР,
Владимир ФЕРЕ,
композиторы.